

клянитесь Богом; когда придется вам крест поцеловать к братье, то целуйте подумавши, можете ли сдержать клятву и, раз поцеловавши, берегитесь, чтобы не погубить души своей. В доме своем не ленитесь, но за всем присматривайте сами; не надейтесь ни на тиуна (судью), ни на отрока (дружинника), чтобы гости не посмеялись ни дому, ни обеду вашему. Вышедши на войну, не надейтесь на воевод, питью, еде, спанью не предавайтесь; сторожей сами наряжайте; распорядивших всем, ложитесь, но вставайте рано и оружия не снимайте с себя; от лени человек внезапно погибает. Если случится вам ехать куда-нибудь по своим землям, то не давайте отрокам обижать жителей ни своих, ни чужих, ни в селах, ни в полях, чтобы после вас не проклинали. На дороге или где остановитесь, напоите, накормите нищего; особенно же чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел, простой или знатный человек, или посол; если не можете чем иным обдарить, то угостите хорошенько: странствуя, они разносят по всем землям хорошую или дурную славу о человеке.

В нравственных понятиях того времени есть странные для нас противоречия. Владимир Мономах советует сыновьям своим избегать применения смертной казни: не убивать ни правого, ни виноватого, чтобы не губить души христианской. И в то же время свободному человеку позволялось безнаказанно убить своего раба за какую-нибудь провинность; он мог убить и чужого раба, но тогда должен был заплатить хозяину последнего убытки, как за отнятую или испорченную вещь: не виру (выкуп), а цродажу. Эта бесчеловечность в отношении рабов тем более поразительна, что в рабство часто попадали, помимо иноплеменников и дикарей, свои единоверцы русские, взятые в плен при княжеских усобицах и проданные на рынке.

Владимир Мономах, за время княжения в Киеве (1113—1125) соединил в своих руках земли Переяславскую, Волынскую, Смоленскую, Ростовско-Суздальскую (между верхней Волгой и Окой) и Новгородскую; но земли Чернигово-Северская, Полоцкая и Галицкая отделились со своими наследственными князьями, каждая, как самостоятельное владение, и Мономах уже не располагал всей державой Ярослава. Только старшему сыну Мономаха, Мстиславу, удалось сохранить господство над остальными братьями, сыновьями и племянниками своими. После его смерти Мономахово владение распалось также на независимые друг от друга княжества. Киев, как самая богатая и заманчивая область, остался предметом спора между князьями. Киевляне хотели иметь князем наследника по прямой линии (от отца к сыну) Изяслава II Мстиславича, храброго и приветливого, наиболее похожего на своего знаменитого деда; но ему не уступал прав на Киев его дядя, Юрий Долгорукий, князь Ростовско-Суздальский, считавший себя старшим в роде Мономаховичей.

Суздаль-Владимир, Галич, Новгород. Область к северу от Оки, слабо населенная русскими, с преобладанием финских пле-